

сыромъ одѣяннѣ; собранныя растенія часто нельзя было просушить; ружья и револьверы ржавѣли до крайности. Словомъ, теперь повторилось то самое, что мы испытали въ тѣхъ же мѣстахъ лѣтомъ и осенью 1872 года. По счастью, изрѣдка проглядывавшее солнце пекло очень сильно, иначе наши коллекціи погибли бы отъ сырости.

Старые зна-
комцы въ
Чейбсенѣ.

Перейдя по каменному мосту, близъ небольшого города *Шинг-ченгъ*, рѣку Бугукъ-голь, и, сдѣлавъ еще одинъ переходъ, мы достигли кумирни *Чейбсенгъ*¹⁾, возлѣ которой расположились бивуакомъ. Все здѣсь живо помнилось, не смотря на то, что минуло болѣе семи лѣтъ послѣ нашего пребыванія въ этихъ мѣстахъ. Нашлись старые знакомые: дониръ (настоятель), нираба (экономъ) и еще одинъ лама въ кумирнѣ, съ которыми нѣкогда мы шли сюда изъ Ала-шаня, а также монголь Джигджитъ, ходившій съ нами, въ качествѣ проводника и переводчика, по горамъ Сѣверно и Южно-тэтунгскимъ. Всѣ эти люди съ непритворнымъ радушіемъ, даже большою радостію, встрѣчали теперь насъ. Между тѣмъ въ настоящее путешествіе мы почти нигдѣ не приобрѣтали друзей. Причины тому разныя; главная же—недоброжелательство китайцевъ, распускавшихъ про насъ нелѣпые слухи; при томъ мы теперь мало встрѣчали монголовъ, несравненно болѣе добродушныхъ, чѣмъ тангуты, не говоря уже о китайцахъ.

Водяная
моделень.

Новостію въ Чейбсенѣ было теперь для насъ нѣсколько водяныхъ молелень—*хурды*, какъ ихъ называютъ монголы, устроенныхъ на ближайшей рѣчкѣ. Эти молельни, весьма обыкновенныя въ Тибетѣ²⁾, частію и въ другихъ странахъ Буддайскаго міра, состоятъ изъ большого желѣзнаго цилиндра, укрѣпленнаго на деревянномъ столбѣ фута три вышиною. Такой столбъ утверждень вертикально въ обыкновенномъ мельничномъ колесѣ небольшихъ размѣровъ, горизонтально положенномъ. Струя воды, направленная на упомянутое колесо, приводитъ его въ быстрое вращательное движеніе, которое, помощію столба, сообщается и желѣзному цилиндру. Послѣдній снаружи выкрашенъ почти всегда въ красный цвѣтъ и испещренъ какими то надписями, вѣроятно священными. Внутри цилиндра кладутся вѣрующими написанныя на листочкахъ бумаги или на тряпкахъ молитвы, которыя, находясь безъ перерыва въ движеніи, тѣмъ самымъ какъ бы постоянно взываютъ къ Богу. Подобная машина въ верхней своей части помѣщается въ деревянномъ ящикѣ, поддерживаемомъ на углахъ четырьмя столбиками. Одинъ

¹⁾ Эта кумирня описана въ моей книгѣ: «Монголія и страна Тангутовъ», т. I, стр. 226—228.

²⁾ Однако у кочевыхъ тибетцевъ и у хара-тангутовъ на Желтой рѣкѣ мы не видали описываемыхъ молелень.